

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О13-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 февраля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Фетисова С.М. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре

Дьяконовой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Спицына Е.А. и адвоката Щукиной Н.С. на приговор Иркутского областного суда от 5 декабря 2012 года, которым

Спицын Е. [] А [], []
[] судимый:

- 1) 9.02.2007г. по ст.161 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;
- 2) 10.06.2008г. по ст.161 ч.1, 161 ч.1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. Освобождён 15.05.2009г. по отбытию наказания;
- 3) 27.11.2008г. по ст.161 ч.2 п.п.«в,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;
- 4) 17.09.2010г. по ст.ст.158 ч.1, 70 УК РФ на 3 года 3 месяца лишения свободы;
- 5) 30.09.2010г. по ст.ст.161 ч.2 п.«г», 69 ч.5 УК РФ (с учётом постановления от 15 апреля 2011г.) на 3 года 5 месяцев лишения свободы. В соответствии с постановлением от 19.05.2011г. освобожден 31.05.2011 г. условно-досрочно с неотбытым сроком 1 год 3 дня.

- осуждён к лишению свободы:

по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ - на 10 (десять) лет,

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 16 (шестнадцать) лет.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено - 18 (восемнадцать) лет лишения свободы.

В соответствии с п.«в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 30 сентября 2010 года в размере 6 месяцев, и окончательно назначено – 18 (восемнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Спицына Е.А. и адвоката Волобоевой Л.Ю., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

приговором Спицын Е.А. осуждён за разбойное нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей Г [] и её убийство, сопряженное с разбоем.

Судом установлено, что преступления совершены 14 ноября 2011 года в [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осуждённый Спицын Е.А., не соглашаясь с приговором и указывая на свою невиновность, просит его отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он ссылается на то, что осуждён необоснованно, вина его не доказана, в суде были нарушены его права, в том числе право на защиту, процессуальные нормы и Конституция РФ. Показания в качестве подозреваемого и обвиняемого, во время проверки их на месте, принятые судом во внимание, являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены в результате незаконного физического воздействия, подтверждающегося медицинским заключением. Они не подтверждаются другими доказательствами. Представленные им доказательства невиновности судом не приняты во внимание. Нарушено его право на защиту. Ходатайство о вызове и допросе свидетеля защиты А [] суд не удовлетворил. Нарушена презумпция невиновности. Выводы суда о

том, что в день преступления у него не было денег, основанные на предположениях, опровергаются свидетелями.

- адвокат Щукина Н.С. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование она ссылается на то, что приговор постановлен с нарушениями закона, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного заседания. Суд немотивированно отверг доводы защиты о непричастности Спицына к совершению преступлений, обосновав его осуждение противоречивыми доказательствами - показаниями свидетеля С [] об одежде наблюдаемого лица, которые опровергаются показаниями в судебном заседании свидетелей Д [], Б [], С [] и С []. Не приняты во внимание показания Спицына при проверке показаний на месте о том, что он был одет в кожаную куртку коричневого цвета. Вывод суда о наличии у Спицына пуховика и куртки недостаточно мотивирован. Протокол опознания свидетелем С [] является недопустимым доказательством, поскольку до опознания свидетелю предъявлялась фотография Спицына. Не учтено, что потерпевшая Г [] не могла пустить в квартиру чужого человека. Не установлено – в каком количестве у потерпевшей имелись денежные средства и когда их видели свидетели. Указанная в приговоре сумма предположительна. В судебном заседании Спицын не подтвердил признательные показания, в т.ч. о хищении у потерпевшей [] руб. Деньги у Спицына никто не видел. Суд необоснованно отказал в допросе свидетелей защиты, в т.ч. свидетеля А []. Суд не принял во внимание допущенные в ходе расследования уголовного дела факты незаконного воздействия на Спицына, подтверждающиеся жалобами Спицына, показаниями свидетелей Г [], Д [], Б []. Показания Спицына в качестве подозреваемого (т.1 л.д.71-79), обвиняемого (т.1 л.д.98-100, 111-115), при проверке показаний на месте (т.1 л.д.81-88) и во время очной ставки (т.1 л.д.129-131) являются недопустимыми доказательствами, поскольку Спицын их не подтвердил, указав при этом о самооговоре. Постановление суда от 10 октября 2012г., которым было необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств указанных показаний, является незаконным, поэтому в кассационной жалобе адвокат Щукина Н.С. просит указанное постановление отменить.

В возражениях государственный обвинитель Шурыгина Л.А. просит кассационные жалобы оставить без удовлетворения.

Поскольку просьба адвоката об отмене постановления суда от 10 октября 2012 г. об отказе в признании доказательств недопустимыми касается вопроса о законности и обоснованности итогового решения по делу,

Судебная коллегия считает необходимым рассмотреть её совместно с кассационными жалобами на приговор.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам стороны защиты, виновность осуждённого в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования Спицын 20 января 2012 года показал, что летом 2011 года он узнал, что его знакомая Г [] проживала одна и получала большую пенсию по инвалидности. 13 ноября 2011 года он решил пойти к Г [], чтобы украсть большую сумму денег. Г [] его впустила в квартиру. Проснувшись утром и увидев, что она спит, он стал искать под матрасом деньги. Когда нащупал пачку, то в этот момент Г [] проснулась и стала кричать. Поняв, что похитить деньги тайно не получится, и чтобы она не мешала, не кричала, не разбудила соседей и не рассказала о нём, он накрыл ей лицо подушкой и сильно прижал руками. Понимая, что Г [] не поступает воздух, минут 5-7 он удерживал подушку, пока потерпевшая не перестала сопротивляться. Убедившись, что Г [] не шевелится, он достал из-под матраца сверток, в котором были деньги, примерно [] рублей. Включив затем свет, он задернул шторы и стал искать деньги в шкафу, после чего ушел из квартиры. Когда закрывал входную дверь, то его увидела соседка. Впоследствии часть похищенных денег он потратил на наркотики, половину денег у него украли (т.1 л.д.71-79, 98-101).

В ходе проверки показаний Спицын подробно показал обстоятельства совершения им преступлений (т.1 л.д.81-88).

Показания Спицына объективно подтверждается протоколом осмотра места происшествия, из которого видно, что 14 ноября 2011 года в своей квартире в [] в комнате на кровати был обнаружен труп Г [] []. На лице трупа находится подушка. Шторы в комнате закрыты, дверцы шкафов открыты, на полу разбросаны газеты и вещи (т.1 л.д.11-27).

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Г [] наступила от механической обтурационной асфиксии от закрытия рта и носа, сопровождающейся острым нарушением мозгового

кровообращения. Закрытие рта и носа производилось мягким предметом (т.2 л.д.241-243).

Свидетель С [] суду показала, что утром 14 ноября 2011 года она проснулась от пронзительного, возмущенного крика Г []. После этого она видела Спицына, вышедшего из квартиры Г [] и закрывающего дверь. На её вопрос, что он здесь делает, Спицын убежал, после чего Г [] обнаружили мертвой. Накануне, поздно вечером 13 ноября 2011 года, она слышала, как Г [] в своей квартире разговаривала с мужчиной.

Кроме того, виновность осуждённого подтверждается показаниями свидетелей О [], Я [], [], Л [], Т [], З [], [], Т [], [], К [], [], Ч [], [], [], [], протоколами: следственного эксперимента и опознания (т.2 л.д.61-67, 71-73), опознания предметов (т.1 л.д.57-60), очной ставки (т.2 л.д.94-97); заключениями экспертиз: судебно-медицинской (т.2 л.д.247-249), судебно – психиатрической (т.3 л.д.9-13) и другими материалами дела.

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. В соответствии с ними суд обоснованно опроверг доводы стороны защиты о недоказанности совершения Спицыным преступлений.

Показания обвиняемого и свидетелей, противоречащие указанным доказательствам и установленным в приговоре обстоятельствам, судом тщательно исследовались и были отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

Возможность оговора подсудимого свидетелем С [] в приговоре исследована и обоснованно отклонена.

Вопреки доводам адвоката Щукиной Н.С., противоречий в показаниях свидетеля С [] не усматривается. Свидетель уверенно показала на Спицына, после ухода которого из квартиры потерпевшей была обнаружена её смерть. Рассмотрела она его в тот момент хорошо и опознала затем по внешности, глазам, губам и впалым щекам. На голове Спицына находилась черная кепка с козырьком, пуховик черного цвета у него был расстегнут. Когда она встретила его через две недели, Спицын был одет в другую, кожаную куртку, но в той же кепке.

Показания свидетеля С [] об одежде Спицына согласуются с показаниями свидетелей Л [] (т.1 л.д.159-162), Е [] (т.1 л.д.166-169), Б [] [] и Д [] [] о чём правильно

установлено в приговоре. Показания свидетелей С [] и С [] не ставят под сомнение показания свидетеля С []

Показания Спицына при их проверке на месте о том, что он был одет в кожаную куртку коричневого цвета, не подтверждаются свидетелем С [] и не опровергают показания обвиняемого во время предварительного следствия, что именно он при совершении хищения денег у потерпевшей удушил её подушкой.

Ссылки защитника на то, что потерпевшая Г [] не могла пустить в квартиру чужого человека, противоречат показаниям свидетеля С [] о том, что погибшая была очень доброй и, если требуется помощь, могла открыть дверь.

Доводы адвоката о том, что указанная в приговоре сумма похищенного является предположением, противоречат принятым во внимание показаниям Спицына во время предварительного следствия о том, что в свёртке, который он достал из-под матраца после убийства потерпевшей, были деньги, примерно [] рублей, в основном купюрами по [] рублей.

Наличие у потерпевшей крупной денежной суммы соответствует показаниям свидетелей С [] Б [] З [] Е [] Л [] и Б []

Поэтому ссылки стороны защиты на то, что признательные показания Спицына о хищении у потерпевшей [] рублей доказательствами не подтверждаются, противоречат материалам дела.

Квалификация действий Спицына Е.А. судом дана правильная.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

Утверждение осуждённого в суде кассационной инстанции о том, что во время предварительного расследования А [] признавал свою причастность к убийству потерпевшей во внимание не принимается, поскольку в силу ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого, которым по данному делу А [] не является.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, о нарушении права Спицына на защиту и применении к нему незаконного воздействия во время

предварительного расследования судом тщательно исследовались и обоснованно отклонены, как противоречащие материалам дела.

Согласно заявлению (т.1 л.д.67) защиту интересов Спицына, после его задержания 20 января 2012 года, осуществлял адвокат Куракин М.В.

Как видно из протоколов, свои показания, принятые судом в качестве доказательств, обвиняемый Спицын давал по своему желанию, в присутствии защитника. Выход его на место происшествия выполнялся и с участием понятых, с производством видеозаписи. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий, в том числе Спицын, удостоверили собственноручными записями. Спицыну разъяснились процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Он предупреждался о том, что в случае последующего отказа от них, его показания могут быть использованы в качестве доказательств. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств, в том числе по поводу незаконных действий органов следствия, обвиняемый и его адвокат не указывали.

Объективных доказательств, подтверждающих утверждение Спицына о применении к нему незаконных методов ведения следствия, судом не установлено.

Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования 2 декабря 2011 года у Спицына Е.А. в городской больнице [] было выявлено заболевание - токсический полиневритический синдром, дистальный синдром рук легкой степени, невралгия седалищного нерва с порезом левой стопы умеренной степени.

Как видно из заключения судебно-медицинского эксперта 23 января 2012 года у Спицына Е.А. обнаружены повреждения, которые могли образоваться в результате уколов иглой. При освидетельствовании Спицын жалоб не предъявлял и указал, что его никто не бил (т.3 л.д.3).

Судом была осмотрена копия журнала оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в ИВС, из которой следует, что Спицын Е.А. неоднократно осматривался, до 26.01.2012 года телесных повреждений у него обнаружено не было, а обнаруженные в этот день повреждения он причинил себе сам. Все указанные в журнале сведения подтверждены подписью Спицына Е.А.

Органами предварительного расследования проверялись заявления Спицына о применении к нему физического воздействия, которые подтверждения своего не нашли – постановлениями от 31 мая 2012г. и 13 июля 2012г. в возбуждении уголовных дел отказано (т.1 л.д.205-219, 220-224). Сомнений в законности и обоснованности постановления не вызывают.

Оценивая показания свидетелей Д [] [] Л [] [] Г [] [] Е [] [] Б [] [] на которые ссылается сторона защиты, суд обоснованно учёл, что о применении насилия

они указали со слов Спицына, очевидцами событий не являлись, при допросах Спицына не присутствовали, об обстоятельствах его допроса знать не могут, длительное время поддерживают с осуждённым дружеские отношения.

Вопреки доводам стороны защиты, суд мотивированно отказал в удовлетворении ходатайства Спицына о вызове в суд свидетелей В [REDACTED], А [REDACTED], Х [REDACTED], Н [REDACTED], Б [REDACTED] поскольку указанные лица не являлись очевидцами тех деяний, в совершении которых обвинялся подсудимый, и не присутствовали при допросах Спицына Е.А.

При таких обстоятельствах ссылки осуждённого на нарушение его права на защиту и применение к нему незаконных методов расследования нельзя признать состоятельными.

Выполнение сотрудниками органов внутренних дел требований ст.ст.2, 6, 11 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 2 августа 1995 года №144-ФЗ не препятствовало проведению опознания свидетелем С [REDACTED] лица, которое она наблюдала выходящим из квартиры потерпевшей. Опознание проведено следователем в соответствии с положениями ст.193 УПК РФ. Поэтому ссылки защитника на недопустимость протокола опознания Спицына (т.1 л.д.68-70) не могут быть признаны состоятельными.

С учётом изложенного коллегия считает, что не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов допросов Спицына Е.А. в качестве подозреваемого (т.1 л.д.71-79), обвиняемого (т.1 л.д.98-100, л.д.111-115), проверки его показаний на месте (т.1 л.д.81-88) и во время очной ставки (т.1 л.д.129-131) и отмены постановления суда от 10 октября 2012г. об отказе в удовлетворении ходатайства об исключении указанных показаний Спицына из числа доказательств.

Как видно из материалов дела, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Заявленные ходатайства и доводы стороны защиты были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Данных о нарушении судом презумпции невиновности и принципа состязательности сторон не установлено.

Наказание осуждённому назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний, конкретных обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 5 декабря 2012 года в отношении Спицына Е. [] А. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Спицына Е.А. и адвоката Шукиной Н.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи